

ОБРЕТЕНИЕ ПАМЯТИ В ЭПОХУ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

FINDING MEMORY IN AN ERA OF TURBULENCE

Л. А. Суркова*

Lyubov A. Surkova*

* Государственная телерадиокомпания
«Дон-ТР», Ростов-на-Дону, Россия

* State TV and radio company
“Don-TR”, Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – выявить роль известных выпускников исторического факультета Ростовского государственного университета (ныне Южного федерального университета) в развитии музейного дела Дона.

Objective of the study is to identify the role of famous graduates of the history department of Rostov State University (now Southern Federal University) in the development of museum work in the Don Region.

Методологическую базу исследования составили воспоминания соотечественников, малоизвестные биографические факты, литературные источники, периодическая печать, статистические данные.

The methodological basis of the research was the memories of compatriots, little-known biographical facts, literary sources, periodicals, statistical data.

Результаты исследования. Автор показал роль Анатолия Горбенко в развитии Азовского краеведческого музея; Владимира Гладченко – в основании Аксайского военно-исторического музея; Валерия Чеснока – в создании современного облика археологического музея-заповедника «Танаис».

Results of the study. The author showed the role of Anatoly Gorbenko in the development of the Azov Museum of Local Lore; Vladimir Gladchenko – at the foundation of the Aksai Military History Museum; Valery Chesnok – in creating the modern appearance of the Tanais archaeological museum-reserve.

Перспективы исследования. Данный материал будет полезен для современного информационного общества, в котором важнейшим условием является наращивание духовного и интеллектуального потенциала.

Research perspectives. This material will be useful for the modern information society, in which the most important condition is to build spiritual and intellectual potential.

Ключевые слова: Южный федеральный университет, исторический факультет, Азовский краеведческий музей, Аксайский военно-исторический музей, археологический музей-заповедник «Танаис», Анатолий Горбенко, Владимир Гладченко, Валерий Чеснок

Keywords: South Federal University, history department, Azov Museum of Local Lore, Aksai Military History Museum, archaeological museum-reserve “Tanais”, Anatoly Gorbenko, Vladimir Gladchenko, Valery Chesnok

Введение

Южный федеральный университет готовится встретить 110-летие. Достойный повод, без ложной скромности, вспомнить события и имена. Констатировать, что с момента появления в Ростове-на-Дону его профессура, студенты и выпускники – научная и культурная элита – не просто включены в решение социально-экономических проблем, – университет мощно влияет на общий культурный контекст региона. Так было и есть все сто с лишним лет.

И каких лет! XX век с его революционной сменой принципов и основ, парадоксальными открытиями, возрастающей агрессией, катастрофическими кризисами и грандиозными победами; начало века XXI, с его перспективой и угрозой искусственного интеллекта, несущего поистине тектонические перемены. В мире, как часто сегодня можно услышать, – непроходящая турбулентность. Время ставит перед людьми безжалостные вызовы. Главный из них – остаться людьми. Что нереально без исторической памяти.

Мудрый Ю. М. Лотман предостерегал: «История не меню, где можно выбирать блюда по вкусу. Здесь требуется знание и понимание... Из истории нельзя вычеркивать ничего. Слишком дорого приходится за это расплачиваться» (Лотман, 1994. С. 14–15).

Наш далекий предшественник, кого А. С. Пушкин называл первым русским историком и последним летописцем, сформулировал так:

«История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности, скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущему.

Правители, законодатели действуют по указаниям истории и смотрят на ее листы, как мореплаватели на чертежи морей. Мудрость человеческая имеет нужду в опытах, а жизнь кратковременна. Должно знать, как искони мятежные страсти волновали гражданское общество и какими способами благотворная власть ума обуздывала их бурное стремление, чтобы учредить порядок, согласить выгоды людей и даровать им возможное на земле счастье.

Но и простой гражданин должен читать историю. Она мирит его с несовершенством видимого порядка вещей, как с обыкновенным явлением во всех веках; утешает в государственных бедствиях, свидетельствуя, что и прежде бывали подобные, бывали еще ужаснейшие, и государство не разрушалось; она питает наше нравственное чувство и праведным судом своим располагает душу к справедливости, которая утверждает наше благо и согласие общества» (Карамзин, 1994. С. 30).

Обретение, каждым человеком и всей страной, памяти, или как определил в свое время Михаил Пиотровский, – чувства собственного исторического достоинства – задача сколь жизненно необходимая, столь и непростая во

все времена. Однако среди инструментов для ее решения едва ли не самый испытанный – музей.

Хотя эпоха, о которой сегодня речь, в этом отношении достаточно специфична: «XX век для музеев в России не был ни “золотым”, ни “серебряным”»: разрушение памятников, отсутствие правовых норм их охраны, идеологическая ограниченность, к тому же российский чиновник, как мифический Прокруст, отсекавший “лишнее” в истории, – все это не очень способствовало сохранению исторической памяти и поддержке людей, ею занимавшихся...» (Акса́я добрый гений... 2009. С. 44).

О тех, кто создал, приумножил, сохранил...

В Южном федеральном университете готовят многие тысячи специалистов разных, в том числе самых современных профессий. Есть кем гордиться. Но сегодня, не боясь обидеть достойных, все же – не о выдающихся ученых, не о знаменитых научных школах, не о великих открытиях, а о скромных выпускниках одного – исторического – факультета. Тех, кто на стыке XX и XXI столетий здесь, на Дону, изменил культурный ландшафт, восстановив прерванную связь времен. На такие подвиги годятся только бескорыстные подвижники, обладающие редким даром переводить бесценное культурное наследие в современные им жизненные реалии.

Вспомним троих из этой «alma mater». Троих из послевоенного поколения, практически ровесников, которых отличал особый созидательный потенциал, точнее – размах крыла. Они были студентами во времена, когда ректором университета был Юрий Андреевич Жданов, выдающийся ученый, гуманитарий. Гуманитарий, как известно, не профессия, а особый склад личности. Его стиль мышления – стремление к целостному постижению мира в его творческой сущности.

Жданов настаивал: «Ценности культуры не передаются с генами родителей, они заново формируются для любого человека, в любую эпоху... Этот процесс совершается лишь на основе развития общечеловеческой культуры в целом» (Жданов, 2014. С. 71).

Еще один его постулат, особенно актуальный в наш век обретения отдельными людьми и целыми сообществами самоидентичности: «Проблема разрыва и преемственности поколений – одна из существеннейших для судеб человечества» (Жданов, 2015. С. 100).

Автору этих строк довелось в течение десятилетий знать всех троих – Анатолия Горбенко, Владимира Гладченко, Валерия Чеснока – видеть их работу, снимать о них телевизионные программы, писать статьи. Этими материалами и воспользуемся.

Основанный в 1917 году Азовский музей многое пережил, не раз над ним сгущались тучи, угрожая самому существованию этого «островка истории» в старейшем из донских городов.

Студент-вечерник истфака Ростовского государственного университета Анатолий Горбенко в октябре 1970 года стал сотрудником, а уже с 1973 года – директором Азовского краеведческого музея, обитавшего тогда в трехкомнатной квартире обычного жилого дома.

Со стороны превращение, вопреки переломным для страны временам, периферийного музея в известный сегодня далеко за пределами России культурный центр, с фондом свыше 240 тысяч единиц хранения, выглядит как вертикальный взлет. Однако людям, знавшим Горбенко, ясно, что речь вовсе не о карьерной истории. Это был случай, когда во главе дела стал знающий, трудолюбивый и честный энтузиаст, понимающий историческую уникальность этого города и умеющий смотреть вперед. Иногда так далеко вперед, что это казалось утопией.

В эту пору у музея было астрономическое количество проблем, в том числе и хозяйственных. Азовский директор решал их, несмотря на отсутствие средств, материалов, специалистов, на годы превращаясь в прораба. Все происходило одновременно – не только общее руководство, работа в археологических и палеонтологических экспедициях, приведение в порядок переданного музею здания Городской думы и управы. В Азове вспоминают, что только за 1974 год силами 5–7 сотрудников музея там было убрано 40 тонн мусора. Перед фасадом старинного особняка появились 12 елей. Во дворе музея выросли четыре многоэтажных здания (поиски денег на строительство – отдельная, почти детективная история), где нашлось место и фундам, и мастерским, и научным сотрудникам. Но не только собственное хозяйство – молодой директор боролся за сохранение для будущего самого города.

«В 1970–1980 годы в Азове и в соседних с ним районах шло массовое строительство различных народно-хозяйственных и социально-бытовых объектов. Азовский музей как археологический отряд Азово-Донецкой экспедиции (с 1984 года – самостоятельная экспедиция) курировал эти объекты и вел спасательные работы на археологических памятниках... Горбенко не мог оставаться равнодушным наблюдателем за тем, как... под ковшом экскаваторов разрушались и гибли памятники истории <...>

В отдельных случаях в споры приходилось вмешиваться прокуратуре Азова. В этой борьбе за памятники истории и культуры краеведческий музей поддерживали тогда многие ученые Дона, Москвы, Ленинграда, депутат Верховного Совета СССР В. Тимченко. Специалисты музея и Азовское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в очередной раз предлагали утвердить для Азова специальные охранные зоны вокруг памятников истории и выделить зоны регулируемой застройки. Столь же важным для сохранения исторической памяти являлся вопрос музеефикации остатков Азовской крепости (земляные валы, пороховой погреб, Алексеевские и Генуэзские крепостные ворота) <...>

Археологические отряды музея при содействии и участии ученых Ростовских вузов ведут спасательные и исследовательские раскопки в Азове, в Песчанокопском, Неклиновском, Азовском и других районах области. Археологические коллекции музея росли быстро. Некоторые из них почти сразу приобрели статус уникальных. К их числу следует отнести коллекции кашинной керамики, предметы кочевников Юга России, составившие так называемые курганные коллекции, где присутствовали изделия из золота и серебра.

В начале 1990-х годов эти коллекции Азовского краеведческого музея привлекли внимание зарубежных специалистов. С 1991-го по 2009 годы Азовский музей совместно с Эрмитажем и ведущими музеями Юга России принял участие в восьми зарубежных выставках, в том числе в Японии, Германии, Шотландии, Австрии, Франции. Лучшие находки Азовского музея-заповедника увидели посетители Эрмитажа (2008 г.) и Казанского Кремля (2014 г.)» (Федотова, 2022. С. 50–51).

Возможно, азовский директор умел находить единомышленников, потому что так упрямо вписывал старый Азов в контекст событий планетарного масштаба.

«Нижний Дон был, есть и будет важным элементом нашей истории и культуры. Прошедшие по этим степям племена и народы оставили нам богатое наследие, которое живо и в крови сегодняшних обитателей Дона, и в тех материальных памятниках, которые хранят музеи и сберегает Донская земля.

Время от времени земля отдает хранимое археологам. И мир снова торгуется вкусом и умением древних мастеров. Удивительные находки конца 1980-х годов, экспонируемые сегодня в Азовском музее, стали сенсацией. Прекрасный кинжал в золотых ножнах, золотые фалары со львами и античными камнями, браслеты и нарядная конская сбруя, и многое-многое другое.

Золото и камни – наследие сарматских племен, живших на Нижнем Дону и Нижнем Поволжье в I в. до н. э. – IV в. н. э. Эти и многие другие сокровища нашего давнего партнера и друга – Азовского музея, мы с удовольствием показываем сегодня в Эрмитаже. Михаил Пиотровский Директор Государственного Эрмитажа» (Сокровища сарматов, 2008. С. 3).

Начались первые издательские опыты, с годами ставшие традиционной научной практикой. Сотрудники музея щедро делились своими открытиями с миром.

«Многие из новых поступлений в фонды требовало реставрации. Помню, какое было счастье, когда удались первые попытки реставрации собственным специалистам. Ныне здесь реставрируют и металл, и бумагу, и дерево, и кости древних животных. Изготавливают чучела не только для собственной, но и для чужих коллекций. Азовских умельцев высоко ценят в музейном мире, но в те времена затеяться с делом, которое никто, собственно, не поручал, начав с нуля, – нужно было иметь характер.

Музей обретал свой статус, создавал уникальные экспозиции, рассказывающие о земле, хранящей следы и древнего человека, и кочевников, и генуэзцев, и Золотой Орды, и воинственных турок, и бесстрашных казаков, и молодого Петра. Люди, приезжающие в этот город сегодня, с удовольствием гуляют по Петровским валам, непременно осматривают Пороховой погреб, восхищаются всемирно известными археологическими коллекциями музея. Обречено на безусловный интерес не только среди посетителей, но и в научной среде уникальное собрание останков древнейших животных, обитавших в этих местах сотни тысяч лет назад. Недаром в названии заповедника есть слово “палеонтологический”.

Легендарный норвежский исследователь Тур Хейердал, вдохновившись азовской археологической коллекцией, профинансировал в 2001–2002 годах проведение в Азове российско-норвежской археологической экспедиции и сам принял в ней участие.

Именно под сводами музея и с легкой руки Горбенко появился ставший туристической визитной карточкой города фестиваль, посвященный Азовско-му осадному сидению.

Прошли годы, и на Всероссийском фестивале «Интермузей-2010» лучшим был признан именно Азовский музей-заповедник. В Москве Анатолию Александровичу был вручен диплом «За честь и достоинство». Благодарный Азов признал директора музея своим Почетным гражданином.

С декабря 2022 года к названию “Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник” добавилось: «Имени Анатолия Александровича Горбенко» (Суркова, 2023. С. 5).

Единственный случай в Донской культурной истории

Добрых полвека назад академик Д. С. Лихачёв забил тревогу: «Основная задача современной жизни: сочетать развитие техники с гуманизмом. Цивилизация без души – ужас! Вторичное варварство, по выражению Вико.

Накопление без цели. Гигантская мобилизация средств для неизвестной цели. Сократов вопрос “ради чего” никогда не ставится. Технике должны быть даны не только тактические, но и стратегические цели. Всеобщая сытость и быстрота передвижения скоро будут достигнуты, но дальше что? – Развитие культуры! А мы сокращаем культуру, сокращаем преподавание гуманитарных наук» (Лихачёв, 1989. С. 275).

Умение уловить эту опасность и разбудить в сегодняшней, во многом уже виртуальной реальности, живую жизнь отличало всех наших героев. С Владимиром Гладченко мы познакомились, когда студенткой журфака РГУ я попала на практику в аксайскую районную газету «Победа».

«Едва ли не каждый день в редакцию заходил молодой человек. Как выяснилось, выпускник истфака того же РГУ, ответственный секретарь районного отделения Общества охраны памятников истории и культуры Владимир

Гладченко. Каждый раз он приносил потрясающие истории о далеком прошлом или удивительных людях бывшей станицы, которая не так давно получила статус города, а мне вовсе не казалась интересной. Здесь даже музея, кроме скромного школьного, не было.

Теперь понимаю, что именно Володя своими бесконечными рассказами, которые печатались на страницах «Победы», объяснял невеждам вроде меня, что не бывает неинтересных мест, бываем нелюбопытны мы. По пушкинской формуле «ленивы и нелюбопытны». Но Аксаю повезло.

Работая на телевидении, я часто бывала в Аксае, где постоянно совершались открытия, словно происходила некая непрерывная экспедиция по обретению городом своей истории. Неистовый Гладченко заражал своим интересом земляков, и они, в отсутствие государственных заданий и финансирования, вели поиск. Только к 1992 году у музея, выросшего из того школьного, появился статус – Музей истории города Аксая. С 2002 года – Аксайский военно-исторический музей. Его создал и 20 лет возглавлял Владимир Дмитриевич Гладченко.

Мы много снимали. И сейчас я буду цитировать его слова из фильма «Аксайские были» (Фильм – призер первого национального фестиваля «Патриот России»):

«Недавно мы разыскали в архивах карты конца XVI – начала XVII века. Они свидетельствуют о том, что в это время на территории города Аксая нынешнего был великий атаманский город, и те историки, которые писали о том, что в Аксае были Нижние Раздоры, городок Кобяковой казны, нижний городок, они оказались правы. Я думаю, что очередная наша экспозиция, после научной обработки этих карт и тех документов, которые мы нашли в архивах, будет как раз рассказывать об истории первоначального нашего города.

Наш город начинался вот здесь в Аксае в исторически сложившемся центре, где на сегодняшний день наш музей имеет 14 зданий и сооружений».

Впечатляет, не правда ли? Ведь каждое из этих зданий надо было по документам разыскать, обосновать его историческую ценность и передать музею. Понятно, что в наше время в каждом кто-то жил или располагалось учреждение, а всем известно сколь мучительна для инициаторов процедура переселения. Но разве это преграда, когда речь идет о восстановлении исторической справедливости!

Аксайские музейщики говорили, что у их директора годами не бывало отпуска. В это время он, как правило, работал в архивах Ростова, Москвы, Ленинграда – Петербурга. В такой экспедиции открылась и история старого двухэтажного дома, спрятавшегося за спиной редакции газеты.

Снова обратимся к Гладченко: «В 1948 году преподаватель истории Аксайской средней школы № 1 Александр Николаевич Скрипов открыл пришкольный музей. В 1952 году музей переехал в это здание, и наверное, сам Александр Николаевич не предполагал, насколько оно интересно.

Случайно мне удалось найти в архивах письма Александра Васильевича Суворова. Оказалось, что зиму 1783–1784 годов он провел здесь. И 28 писем, которые не были никому известны, Суворов написал именно из этого здания! Второй этаж пристроен. Но именно первый этаж как раз напоминает нам о том, что это был дом-крепость старинный и здесь Суворов подводил итоги своего Кубанского похода.

Много всяких историй по этому дому мы знаем, и на сегодняшний день оно как раз является фондохранилищем нашего музея»¹.

Архивные документы, письма, старинные карты особенно интересовали этого человека, самозабвенно искавшего место любезного его сердцу Аксая в общей истории страны. Он не раз возвращался к теме, что дорога из Москвы на Дон, к Азовскому морю была проложена в незапамятные времена. По этому пути велась заморская торговля, поддерживались дипломатические связи с Турцией. О том, что одна из дорог лежала через Аксай, впервые документы упоминают в 1570 году.

Сегодня, пожалуй, многим даже трудно представить, что в течение 20 лет Гладченко и его единомышленники – школьники, студенты, инженеры, врачи, серьезные, далекие от музейного дела люди, даже какие-то специалисты из Звездного городка – романтики из разных мест России – разумеется, бесплатно, в свободное время раскапывали подземные бастионы на предполагаемом месте старинной таможни. И раскопали. Теперь здесь уникальный музей, побывав в котором, можно представить, как это было в XVIII веке, и как переживали весенние наводнения здесь казаки, и удивляться тому, до чего толково все это отстроено, чтобы долго выдерживать вражескую осаду.

Выйдя из лабиринта таможни, попадешь в еще один, но уже природный памятник – Мухину балку, где сохранились до наших дней уникальные растения, живые родники. Героическую работу по превращению этого заповедного уголка в музейный объект сотрудники Гладченко не забудут. Думаю, работать с ним было непросто – не жалел себя, доставалось и другим.

Помню, как мы с ним и оператором ходили по подземелью – брошенному подземному штабу СКВО. Совсем недалеко от этой самой Мухиной балки. Он понимал, что бывшее секретное место не имеет права остаться разграбленным и забытым, Он решил взяться за невыполнимое, с точки зрения любого человека, живущего реальной жизнью, – создать музей – собирать здесь старую военную технику.

Он был первым, кто подумал об этом у нас на Дону. Добровольные помощники патриоты-краеведы подсказывали, где можно найти будущий экспонат, а бывшие и нынешние военные, несогласные с тем, чтобы так легко забыть прошлое, помогали. Помню, каких трудов, какой дипломатии, каких

¹ Донской край: история, природа, культура. – 24.01.2016. – URL: https://vk.com/wall-48054063_7209 (дата обращения: 11.05.2024).

средств стоила доставка к этому месту – в стороне от железной дороги – тяжелых военных машин. Такого музея не было ни у кого в планах – не было, стало быть, и денег. Но ведь смогли!

Здесь открыли первый в Ростовской области военно-исторический комплекс. В этой экспозиции под открытым небом можно увидеть сразу и пушку образца 1901 года, и легендарный автомобиль, который был самым безотказным в годы Великой Отечественной войны, и тачанку времен Будённого и еще многие свидетельства боевой истории, благодаря музейщикам, не ставшие металлоломом!

Сегодня никого не удивляет, что в Аксае практически создан заповедник. Кто мог представить это 30 лет назад? Возможно, суть в том, что Гладченко со товарищи удалось восстановить прервавшуюся нить истории города?

Так давным-давно сложилось, что именно в Аксае, у самой реки соединились восемь почтовых трактов. Знаменитый донской атаман Матвей Иванович Платов в 1804 году распорядился устроить при каждой почтовой станции, на войсковой счет, по деревянному особому дому, в котором могли бы помещаться проезжие и больные. Любую почтовую или курьерскую тройку, а в случае необходимости и любого путешествующего до Кавказской линии, сопровождали верные казаки. С тех пор и существовала в Аксае почтовая станция, хотя в XX веке о ней уже совсем забыли.

Но Гладченко продолжал поиск.

И хотя при многих моментах мне довелось присутствовать, предоставим слово самому искателю: «До 1991 года здесь было общежитие рабочих стекольного завода. В 91 году мы начали делать ремонт, около трех машин земли и мусора выкинули с чердака. Когда мы стали внизу чистить, то начали находить обрывки каких-то бумаг, и когда рассмотрели, увидели в бумагах какие-то витиеватые надписи, печати, это оказались документы, которые имели как раз непосредственное отношение к той почтовой станции, той почтовой конторе, которая находилась в этом здании» (Аксая добрый гений... 2009).

Вслед за открытием – находкой почтовой станции – последовало осмысление того, какая же роль принадлежит столь рядовому на первый взгляд городку, если ни один путешественник, следующий на Кавказ, не мог его миновать?

Это заставило историков не только перелопатить архивы, но и собственными – а чьими же еще? без оплаты и выходных – руками освободить от выросших здесь за века строений почтовую станцию. Чтобы воссоздать в этих реальных декорациях единственный на юге России музей в доме, где останавливались в разные годы и Толстой, и Лермонтов, и Раевский, и Грибоедов.

И все-таки все дороги вели, разумеется, к Пушкину. Это было время, когда страна готовилась к 200-летию поэта.

Наступил момент, когда в дело вмешался сам легендарный Дмитрий Сергеевич Лихачёв. Будучи тогда председателем Всесоюзного Пушкинского

общества, он обратился к областным и районным властям с ходатайством о создании в Аксае Пушкинского музея:

«В городе Аксай Ростовской области, у бывшей переправы через Дон сохранились постройки почтовой станции XIX века, где трижды останавливался проездом Александр Сергеевич Пушкин, являющиеся памятником Республиканского значения, необходимо передать Аксайскому райотделу для создания Пушкинского музея»¹.

Одни могут сказать – всего три раза, а другие – целых три раза здесь бывал Пушкин, но Гладченко был уверен – это повод и основание стремиться сюда. Приходить, рассматривать эти домики, подниматься по ступенькам, смотреть на небо, которое видел Пушкин, на Дон с высокого берега, на деревья, которые были, наверное, другими тогда...

История экспонатов Аксайского музея абсолютно уникальна. Он родился из любви горожан, стало быть, никаких средств на него запланировано не было. Но десятилетия бескорыстного поиска энтузиастов разбудили город, и у жителей проснулось желание гордиться им и также бескорыстно делиться своими раритетами. Практически все экспонаты – от боевого оружия казаков до драгоценных фамильных реликвий – дары!

Володя вспоминал: «Мы начали собирать эту Пушкинскую тему, наверное, году в 1978, когда еще Скляров был жив. К примеру, здесь стоит несколько статуэточек Пушкина, у каждой своя история. Однажды нам принесли фотографию 1937 года – в военной форме некто Александр Межевикин. И на ней, видите, рядом с ним стоит бюстик Пушкина. Фотография сына, в память о дне, когда он призывался в армию, и бюстик поэта, который давно хранился в семье, теперь у нас в музее. Есть у нас в собрании рукописное издание Пушкина. Эта книга издана была в Харькове. Писарь сидел и на вот этой книжной бумаге от руки переписывал «Евгения Онегина». Это 1831 год, еще при жизни Пушкина. Мы нашли здесь много отклонений от текста, который сейчас считается академическим... Я за ней ходил лет десять, наверное, в конце концов они сжалились над Аксаем и над нашим музеем и подарили эту книгу» (Суркова, 2024. С. 4–5).

За свою недолгую жизнь Гладченко опубликовал свыше 900 статей, посвященных истории Аксая, он неумоимо работал со студентами истфака, многие из которых потом выбрали делом жизни музей. Донское Пушкинское общество подготовило несколько сборников воспоминаний самых разных людей об аксайском директоре.

Валерий Чеснок написал: «Он понимал масштаб задуманного – собрать историю малой родины в предметах, в летописях, в воспоминаниях, сохранить в памятниках...

¹ Трущелев Ю. Была, была Аксайская на пушкинском пути! // «Победа». Информационный портал Аксайского района. – 27.06.2019. – URL: <https://pobeda-aksay.ru/2019/06/27/byla-byala-aksajskaya-na-pushkinskom-puti> (дата обращения: 11.05.2024).

Володя Гладченко оказался тем редким случаем романтика, для которого выбор дела жизни определялся не “призывами партии и правительства”, не поиском, где тише и выгоднее, а внутренним почти интуитивным убеждением, что чуду жизни должно соответствовать и столь же удивительное дело, связанное с поиском, познанием, любопытством ко всему, что “старо и необыкновенно” <...> И в итоге это стало музеем.

У многих это могло вызвать иронию, снисходительность, даже раздражение и неприятие, но он был упрям, целеустремлен, и люди разных возрастов тянулись к нему, и он не был одинок в своих поисках. Для него музей был знаковым, предметным символом общности человечества в истории, и неважно, какие столетия, эпохи он приводил в стены музея истории Аксая, – в пространстве культуры все для него было современным» (Аксая добрый герой... 2009. С. 44–45).

Создатель облика современного музея «Танаис»

В июне 2024 года в Танаисе торжественно открыли мемориальную доску в память о В. Ф. Чесноке, легендарном директоре музея-заповедника. Открыли по инициативе благодарных земляков – общественности, деньги собирали всем миром. Произошло событие как раз во время знаменитого ежегодного танаисского праздника «Пушкин и древности», который Валерий Фёдорович придумал 44 года назад. С его именем связана вся новейшая история древнего города.

С незапамятных времен было известно имя реки Танаис. Одноименный реке город был основан в III в. до н. э. и простоял восемь веков. «В устье реки Танаис есть город, – пишет Плиний, выдающийся энциклопедист античного времени, – для входящего сюда по левую сторону находится Европа, по правую – Азия»¹.

Существование этого города на берегах Меотиды не было тайной для потомков, но места, где он находился, как мы сегодня говорим – локации, точно не мог указать никто. Открытие совершил один из зачинателей российской археологии И. А. Стемпковский. В 1823 году, проезжая вглубь страны, он свернул с дороги в низовья Дона в надежде «отыскать настоящее местоположение древнего города Танаиса, доселе неопределенное».

«И подлинно, я думаю, что остатки сего города существуют и донныне на означенной стороне, в 10 верстах от моря, близ донского села Недвиговка. Тут на возвышенном и крутом берегу реки нашел я следы акрополя или цитадели; укрепление сие окружено глубоким рвом и в некоторых местах на валу кучами земли и камней, показывающих основание башен. Повсюду разбросаны обломки древних, глиняных остроконечных сосудов с ручками, назы-

¹ Так писал о нем выдающийся энциклопедист античности Плиний Старший (23–79 гг. н.э.). – URL: <https://livingheritage.ru/brand/rostovskaya-oblast/arheologicheskij-muzej-zapovednik-tanaiss> (дата обращения: 11.05.2024).

вавшихся амфорами, и обыкновенно находимых везде, где греки имели свои поселения; а за рвом вся окрестность, на далекое расстояние, покрыта ямами, кучами земли и золы (следы давнего жилья) равно множеством больших и малых курганов. По всем сим чертам невозможно не признать развалин сих остатками древнего греческого города и сей город не может быть иной как Танаис» (Чеснок, 2002. С. 17).

Ровно через 30 лет после открытия Стемпковского начались первые в России раскопки на древнем городище профессором Московского университета П. М. Леонтьевым, который не только подтвердил вывод предшественника, но и ввел Танаис в историческую науку.

*«Здесь взгляд живому откроется город у моря.
Сплетенье наречий,
Слиянье кровей и сердец.
А мертвому взгляду – лишь пепел да прошлое горе.
Лишь мертвые камни.
Лишь ветер.
Лишь Мертвый Донец.
Осколок судьбы,
Возлежащий средь неба и пыли...
И след отпечатан
В еще неостывшей золе,
До боли знакомый –
Так, словно однажды мы жили.
Так, словно прошли мы однажды
По этой земле».*

(Жуков, 2009. С. 45)

Повезло этому городу! Время сохранило его руины, а столетия спустя, один за другим рождались люди, жаждавшие, вопреки любым обстоятельствам, раскрыть его тайны.

В 1955 году для исследования Танаиса Институтом археологии АН СССР и Ростовским областным музеем краеведения была создана Нижне-Донская археологическая экспедиция (руководители Д. Б. Шелов и Т. М. Арсентьева). В 1959 году городище и его некрополь были объявлены заповедной территорией.

В год полета Гагарина, в 1961-м, здесь на месте первых раскопок, был открыт первый в России археологический музей-заповедник.

Валерий Фёдорович Чеснок возглавил заповедник в 1972 году на целую эпоху – 30 лет. Мы не станем говорить сегодня о масштабах и логике ведения раскопок, о том, сколько в эти годы было опробовано и реализовано впервые – международные экспедиции, экспозиция под открытым небом, реконструкция жилища, моста античной эпохи, старинных боевых машин... О масштабе сделанного за эти годы много написано. Речь о миссии.

Недавно в старой папке я наткнулась на пресловутые пожелтевшие листки с почти выцветшим машинописным текстом. Присмотрелась, это же сюжет Чеснока! Наверху пометка – цензор. И сразу вспомнилось, сколько же раз в те далекие времена цензор возвращал мне его тексты, потому что опять и опять в начале страницы Валера писал: «Вид сверху. Мы пролетаем над дельтой Дона...» (Чеснок, 2002). На чем он собирался лететь, мы не выясняли, но такие кадры нам к показу не разрешали. Я переписывала текст, объясняла цензору, что это полет фантазии, обещала поработать с автором. Но все повторилось.

Потому что наш автор смотрел на Танаис не так, как мы, не как на учреждение культуры, не на уровне глаз, а с высоты мироздания. У него была своя точка отсчета: «Река Танаис отмечена на древнейших картах планеты... Мир вписан в круг – символ кольца Океана, опоясывающего землю, разделенную на Азию, Европу и Африку. На карте эта схема напоминает букву Т: вертикальный столбец – Средиземное море, левая перекаладина – река Танаис, правая – Нил... И река Танаис – один из основных элементов мироописания или, как обозначали в географии римского времени “круга земного”, эквивалента греческой “ойкумены”» (Чеснок, 2002).

Теперь, когда земная жизнь нашего друга завершена, загляните в его книги – их много – там нет прозы, хотя рифм тоже нет!

«Город уже более века исследуют археологи; в незримой степи его раскинулись постройки музейной усадьбы, и небольшая команда музейщиков колдует над находками и у стен, понемногу, медленно, возрождая далекую жизнь... Но представьте повседневность 800-летней биографии города: сколько поколений, событий! И все это надо распутать, перехватить нить у дремлющей тройцы богинь-парок и проследить судьбы».

Валерий Фёдорович был неутомим в желании поведать миру о Танаисе и его особой роли в истории цивилизации. В ту пору ни заповедник, ни его директора никак нельзя было назвать богатыми, но сюда потянулись люди, зачарованные этими рассказами. И для всех находился ночлег и чай, а сутки раздвигались, чтобы времени хватило на стихи под звездным небом.

*Здесь, под античным небом Танаиса,
Зимой гостили у меня Гораций,
Гомер, Овидий, Геродот, а летом
Родные и приятели: актрисы,
Писатели каких-то диссертаций,
Изгнанники, скитальцы и поэты.*

(Калашников, 1999. С. 17)

Тогда же словно сами собой родились знаменитые праздники, первые на Дону – пушкинские. «Пушкин и древности» в ближайшее к дню рождения

поэта воскресенье. У истоков стояла мудрейшая Елена Владимировна Нестерова и совсем молодые тогда – Геннадий Жуков, Виталий Калашников, Александр Брунько, Любовь Волошинова, Игорь Бондаревский, Владимир Ершов. Танаис питал их музу. Из этого времени в музейную жизнь вошла и «башня поэтов», и сама поэтическая «заозерная школа», которую сегодня знают в России.

Любительские спектакли на руинах, уроки древних ремесел, на которых побывали сотни детей, летние познавательно-игровые программы для школьников разных возрастов – в Танаисе этой поры через игру проросла музейная педагогика.

Директор настаивал: «Будущее музея – любого – это театр: возвращение музею первоначального смысла и назначения, идущего от греческого “мусейон” – местопребывание, обитель и храм муз – богинь наук, искусства, досуга, творческой деятельности. Мудрость древних отразила в этом слове единство форм культуры, соединяющей в пространстве музея гуманистический потенциал прошлого и надежды сегодняшнего дня».

А сколько привороженных Танаисом живописцев, графиков, керамистов по-своему поведали о нем современникам! До сих пор перед глазами невероятные костюмы из проекта «Танаис» легендарной Лидии Ивановны Стадниченко.

Не будет преувеличением сказать, что именно Чеснок прорубил для Танаиса окно в большой мир искусства. Необходимость этого для будущего развития заповедника ему была очевидна:

«В истории новая волна открытий начинается с момента, когда факты осеняет искусство своим волшебным крылом... Если не понять этого, история останется игрушкой, легким чтивом, аттракционом: что-то из разряда зрелищ. Это не так. История – хлеб бытия и человечества, и личной судьбы. Древние это понимали: недаром Мнемозина, богиня памяти – и древнейшая в пантеоне богов, она мать всех муз – юных богинь, открывающих то, что мы называем культурой» (Суркова, 2023. С. 6).

Список источников

Аксая добрый гений: Воспоминания о В. Д. Гладченко. Вып. 1 – Ростов-на-Дону: Изд-во Фирма «Ирбис», 2009. – 48 с.

Жданов Ю. А. О теории и истории культурного строительства / Ю. А. Жданов. – Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2014. – 436 с.

Жданов Ю. А. Тени и свет минувшего / Ю. А. Жданов. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2015. – 152 с.

References

Aksai is a good genius: Memories of V. D. Gladchenko. *Rostov-na-Donu: Izd-vo Firma «Irbis» = Rostov-on-Don: “Irbis” Publishing house.* 2009; 1. 48 p. (In Russ.).

Zhdanov Yu. A. On the theory and history of cultural construction. *Rostov-na-Donu: Izd-vo Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshey shkoly = Rostov-on-Don: Publishing house of the North Caucasus Scientific Center of Higher Education.* 2014; 436 p. (In Russ.).

Жуков Г. «Не ходи сюда, мальчик». Избранные стихотворения / Г. Жуков. – Москва: Миттель Пресс, 2009. – 317 с.

Калашников В. А. Стихи, которые очень нравятся Бакшутову, Давыдову и Маше / В. А. Калашников. – Ростов-на-Дону: Изд-во ООО ИЦ «Буллат», 1999. 112 с.

Карамзин Н. М. История государства Российского. Книга первая / Н. М. Карамзин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1994. – 512 с.

Лихачёв Д. С. Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет / Д. С. Лихачёв. – Ленинград: Советский писатель, 1989. – 608 с.

Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство – СПб, 1994. – 412 с.

Сокровища сарматов. Государственный Эрмитаж. Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Каталог выставки / К 100-летию со дня рождения Бориса Борисовича Пиотровского. – Санкт-Петербург; Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2008. – 175 с.

Суркова Л. А. Размах крыла / Л. А. Суркова // Ежедневник науки и образования Юга России «Академия». – 04.2023. – № 12 (988). – С. 4.

Суркова Л. А. Танаис эпохи Валерия Чеснока / Л. А. Суркова // Ежедневник науки и образования Юга России «Академия». 02.12.2023. – № 37 (1013). – С. 6.

Суркова Л. А. Тот самый Гладченко / Л. А. Суркова // Ежедневник науки и образования Юга России «Академия». – 17.02.2024. – № 6 (1022). – С. 4–5.

Федотова Т. А. За честь и верность профессии! / Т. А. Федотова // Донской временник / Дон. гос. публ. б-ка. – Ростов-на-Дону, 2022. – Вып. 31-й. – С. 46–54. – URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/ml16/2/art.aspx?art_id=1905/

Чеснок В. Ф. Танаис. В круге земном / В. Ф. Чеснок. – Ростов-на-Дону: Изд-во Фонда «Танаис», 2002. – 32 с.

Zhdanov Yu. A. Shadows and light of the past. *Rostov-na-Donu: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Rostov-on-Don: Publishing house of the Southern Federal University*. 2015; 152 p. (In Russ.).

Zhukov G. “Don’t come here, boy”. Selected Poems. *Moskva: Mittel’ Press = Moscow: “Mittel Press” Publishing house*. 2009; 317 p. (In Russ.).

Kalashnikov V. A. Poems that Bakshutov, Davydov and Masha really like. *Rostov-na-Donu: Izd-vo OOO ITS “Bulat” = Rostov-on-Don: Publishing house LLC IC “Bulat”*. 1999; 112 p. (In Russ.).

Karamzin N. M. History of Russian Government. Book one. *Rostov-na-Donu: Feniks = Rostov-on-Don: “Phoenix” Publishing house*. 1994; 512 p. (In Russ.).

Likhachev D. S. Notes and observations. From notebooks of different years. *Leningrad: Sovetskiy pisatel’ = Leningrad: “Soviet Writer” Publishing house*. 1989; 608 p. (In Russ.).

Lotman Yu. M. Conversations about Russian culture. *Sankt-Peterburg: Iskusstvo – SPB = St. Petersburg: “Art – St. Petersburg” Publishing house*. 1994; 412 p. (In Russ.).

Treasures of the Sarmatians. State Hermitage Museum. Azov Historical, Archaeological and Paleontological Museum-Reserve. Exhibition catalogue. To the 100th anniversary of the birth of Boris Borisovich Piotrovsky. *Sankt-Peterburg; Azov: Izd-vo Azovskogo muzeya-zapovednika = St. Petersburg; Azov: Publishing house of the Azov Museum-Reserve*. 2008; 175 p. (In Russ.).

Surkova L. A. Wing span. *Ezhenedel’nik nauki i obrazovaniya Yuga Rossii «Akademiya» = Weekly journal of science and education of the South of Russia “Academy”*. 2023; 12 (988): 04. 4 (In Russ.).

Surkova L. A. Tanais from the era of Valery Chesnok. *Yezhenedel’nik nauki i obrazovaniya Yuga Rossii «Akademiya» = Weekly of science and education of the South of Russia “Academy”*. 2023; 37 (1013): 6 (In Russ.).

Чеснок В. Ф. Археологический музей-заповедник «Танаис» / В. Ф. Чеснок. – Ростов-на-Дону: Типография «Дон Печать», 2011. – 50 с.

Surkova L. A. The same Gladchenko. *Yezhenedel'nik nauki i obrazovaniya Yuga Rossii «Akademiya» = Weekly of science and education of the South of Russia “Academy”*. 2024; 06 (1022); 4-5 (In Russ.).

Fedotova T. A. For honor and loyalty to the profession! *Donskoy vremennik. Don. gos. publ. b-ka. Rostov-na-Donu = Don temporary book. Don state public library. Rostov-on-Don*. 2022; 31: 46-54 (In Russ.).

Чеснок В. Ф. Танаис. In the circle of the earth. *Rostov-na-Donu: Izd-vo Fonda «Tanais» = Rostov-on-Don: Publishing house of the Tanais Foundation*. 2002; 32 p. (In Russ.).

Чеснок В. Ф. Archaeological Museum-Reserve “Tanais”. *Rostov-na-Donu: Tipografiya “Don Pechat” = Rostov-on-Don: Printing house “Don Printing”*. 2011; 50 p. (In Russ.).

Для цитирования: Суркова Л. А. Обретение памяти в эпоху турбулентности // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 192–207.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.17

EDN WZOZNE

История статьи:

Поступила в редакцию – 14.05.2024

Одобрена после рецензирования –
03.06.2024

Принята к публикации – 07.06.2024

Сведения об авторе

Суркова Любовь Александровна

Кандидат философских наук,
Заслуженный работник культуры РФ,
редактор студии телевидения
Государственной телерадиокомпании «Дон-ТР»
surkova@dontr.ru

Information about author

Lyubov A. Surkova

Candidate of Philosophical Sciences,
Honored Worker of Culture of the Russian
Federation, editor of the State TV
and Radio Company «Don-TR»
surkova@dontr.ru